

ЮБИЛЕИ И ДАТЫ

УДК 576.8

**ЗООЛОГ-ПАРАЗИТОЛОГ,
ПРОФЕССОР МАРИЯ МИХАЙЛОВНА БЕЛОПОЛЬСКАЯ
(1916—2006)
(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

© С. И. Фокин

Санкт-Петербургский государственный университет,
кафедра зоологии беспозвоночных
Университетская наб., 7/9, С.-Петербург, 199034
Университет Пизы, Отдел биологии
ул. А. Вольта 4, Пиза, Италия, 56126
E-mail: sifokin@mail.ru
Поступила 03.09.2016

Публикация посвящена жизни и научной деятельности известного советского паразитолога-гельминтолога, профессора Марии Михайловны Белопольской в связи со 100-летием со дня рождения ученой. В статье использована подробная автобиография проф. Белопольской и записи бесед автора с героиней очерка; материал проиллюстрирован редкими фотографиями разных лет.

Идут годы и десятилетия, сменяются поколения ученых. Молодежь, приходящая в науку, нередко знает о своих предшественниках только по литературе, где нечасто можно найти биографические данные ушедших или где такие данные касаются сугубо их научной деятельности. Смена поколений — процесс естественный, его невозможно остановить, но столь же естественно постараться сохранить память об ушедших, тем более о тех, кто внес свой вклад в науку и оставил не только статьи и монографии, но и учеников.

Я окончил биофак ЛГУ в 1975 г. Так сложилось, что, несмотря на то что я не стал паразитологом, со времени окончания университета у меня не только сохранялась, но и упрочилась дружба (несмотря на разницу в возрасте) с одним замечательным человеком, женщиной, профессором кафедры зоологии беспозвоночных, которую я оканчивал — паразитологом-гельминтологом Марией Михайловной Белопольской (рис. 1). Уже 10 лет Марии Михайловны нет, а осенью 2016 г. исполнилось 100 лет со дня ее рождения. Поэтому я хотел бы рассказать о своем профессоре. Вспомнить ее жизнь, более 50 лет которой было отдано Ленинградскому

Рис. 1. М. М. Белополюская. Ленинград, 1960 г.

университету и почти столько же — паразитологии. Чтобы прочитав, знавшие ее вспомнили, а не знавшие — узнали. К счастью, некоторые наши беседы я вкратце записывал и убедил Марию Михайловну написать подробную автобиографию. Теперь есть возможность предоставить в том числе слово и самой героине этого очерка.

Родилась Мария Михайловна Белополюская (Волкова) в с. Путилово Петроградской губернии 17 октября 1916 г. Село, красиво расположенное на высоком берегу р. Шальдихи, в четырех километрах от Ладожского озера, было знаменито своими каменоломнями. Известняк, залегавший неподалеку, добывался еще с XVIII в. Слои «путиловского камня» различались плотностью и употреблялись для строительных нужд: из него делали тротуарные и облицовочные плиты, ступени лестниц, блоки фундаментов зданий, просто щебень. Почти все мужское население села работало в каменоломнях или обрабатывало добытый там камень. Готовые изделия перевозились на берег Приладожского канала и на баржах отправлялись в столицу Петербург—Петроград, а потом и в Ленинград.

Родители М. М., уроженцы Санкт-Петербурга, работали в селе учителями. Мама преподавала в начальной школе, а отец был заведующим школы

(в советские 1920-е годы — девятилетки) и преподавал там физику и естествознание. Жила семья в школьном здании и с пяти лет мать брала маленькую Мусю на уроки. В школу ходили в том числе дети из расположенного в селе детского дома, где началась в 1921 г. эпидемия сыпного тифа, заразилась и Маша Волкова. Несмотря на тяжелое течение болезни, девочке удалось поправиться. Как вспоминала Мария Михайловна:¹ «Я рано начала читать и уже в шесть лет пошла в первый класс, который вела мама. В старших классах математику преподавала моя тетя, а отец — физику и естествознание. Они относились ко мне более строго, чем к другим ученикам, что меня часто обижало. Преподавать тогда в школе было трудно. Был приказ „ни одного урока письма ради письма“, должна была быть какая-то тема, которую надо было пропагандировать. У нас бывали экскурсии в природу, например в каменоломни, где иногда мы находили окаменелости беспозвоночных, и когда меня спрашивали, кем я хочу быть, то я отвечала, что учителем естествознания».

В конце 1920-х—начале 1930-х гг. в СССР постоянно проводились эксперименты в области образования. Так, в 1931 г., когда Мария Михайловна окончила 8-й класс, 9-й был отменен, а вместо школы второй ступени (8-й и 9-й классы) начали массово организовывать техникумы, потом (1932 г.) замененные по большей части на единые трудовые десятилетние школы. В это же время при приеме в институты действовал «пролетарский ценз» — набор студентов проводился по специальным командировкам, которые выдавались лицам, уже имевшим рабочий стаж. Это вынудило М. М. Волкову уехать в Ленинград, где тогда работала ее тетя, и поступить в ФЗУ (фабрично-заводское училище), созданное при Физико-техническом институте. М. М. так вспоминала это время: «В ФЗУ готовили рабочих по трем специальностям: токарь, слесарь и фрезеровщик. В нашей группе было 25 человек, в основном дети интеллигенции; для большинства из них цель обучения была получить „рабочее положение“. В ФЗУ мы прошли курс 9-летки и получили аттестат. После окончания ФЗУ и работы на заводе 22 человека поступило в различные институты. В 1933 г. я пошла работать на завод и параллельно поступила на курсы подготовки в ВУЗ. Они находились у Нарвских ворот, жила же я на улице Маяковского, а завод был у Политехнического института. Я решила учиться в утренней группе, а работать вечером. От Нарвских ворот трамвай № 9 шел до Политехнического института более часа и во время поездки я успевала сделать часть домашнего задания. В 1934 г. я получила командировку для поступления в институт. Выбор у меня был сделан с детства — я подала заявление в Университет, на биологический факультет, сдала экзамены и была зачислена. Приняли нас 180 человек, разбив на 6 групп — две мужские и четыре женские, так как один день в неделю у мужчин был посвящен занятиям на военной кафедре. На втором курсе у нас уже были смешанные группы».

Студентам начала 1930-х годов повезло — на биологическом факультете тогда работали известные ученые, такие как академики А. А. Ухтомский и В. Л. Комаров (будущий президент АН СССР), профессора

¹ В статье использованы записи бесед автора с М. М. Белопольской, сделанные в 2001—2003 гг.

Рис. 2. М. М. Волкова с однокурсниками (слева — А. В. Гусев, справа — И. М. Лихарев); на заднем плане А. В. Фурсенко. Ленинград, 1938 г.

В. А. Догель, Г. Д. Карпеченко, А. А. Филипченко, А. А. Гавриленко, П. П. Иванов, Д. Н. Кашкаров, К. М. Дерюгин, С. Д. Львов и мн. др. Специализация тогда начиналась уже с конца первого курса, так как зоологи, ботаники и физиологи летом после второго семестра проходили разную практику (рис. 2—5).

М. М. вспоминала: «Прослушав лекции Валентина Александровича Догеля по зоологии беспозвоночных, которые он читал блестяще, сопровождая их рисунками на доске, выполненными цветными мелками, я решила пойти на эту кафедру. В это время на кафедре работали А. П. Римский-Корсаков, М. М. Исакова-Кео, А. В. Иванов и А. М. Александрова. Ю. И. Полянский (будущий заведующий кафедрой) тогда работал в Педагогическом институте им. Герцена, а в университете он руководил большим практикумом и некоторыми курсовыми и дипломными работами студентов. Моими соучениками на кафедре были А. В. Гусев и И. М. Олигер».

Практика по зоологии проводилась в Старом Петергофе на базе Биологического института университета и была общей для всех зоологов. У курса М. М. Волковой ее вел по зоологии беспозвоночных аспирант кафедры Я. Д. Киршенблат (впоследствии известный паразитолог), а по зоологии позвоночных, в большей части орнитологии, экскурсии проводил талантливый зоолог Л. М. Шульпин, погибший позднее на Великой Отечественной войне. Там же после второго курса Мария Михайловна проходила специальную практику по простейшим, которой руководили В. А. Догель и

Рис. 4. М. М. Белопольская в экспедиции. Эстония, Пухту, 1955 г.

Ю. И. Полянский. На третьем курсе, когда надо было выбирать более узкую специализацию, М. М. Волкова, как и ее одногруппники, выбрала паразитологию — тогда и до сих пор одно из главных направлений специализации на кафедре зоологии беспозвоночных.

После окончания третьего курса профессор Догель посоветовал своей студентке заняться изучением паразитофауны рыб. Параллельно с ЛГУ Валентин Александрович руководил работой Лаборатории болезней рыб во Всесоюзном научно-исследовательском институте озерного и речного рыбного хозяйства (ВНИОРХ). В плане лаборатории тогда было исследование паразитофауны рыб низовьев Дона и различных участков Азовского моря. Работа в составе экспедиции, которой руководила сотрудник ВНИОРХ'а К. Н. Новикова, и стала первым полевым опытом Марии Михайловны.

Она вспоминала: «В течение двух месяцев мы вскрывали рыб. Начали работу в рыбном заповеднике на Дону вблизи станицы Старочеркасская, где был запрет на промысловую ловлю рыб, а отлавливали на удочку только сомов. Они были огромных размеров (до 10 и более килограмм). Нам добывали рыбу, забрасывая невод. Количество и разнообразие пойманного было огромным, мы брали разные виды рыб для работы, часть сажали в садки, а остальную выпускали. Следующим пунктом нашей экспедиции

Рис. 3. Студенты и сотрудники кафедры зоологии беспозвоночных ЛГУ в 1950 г. Нижний ряд слева: О. М. Иванова-Казас, М. М. Белопольская, А. В. Иванов, В. А. Догель, В. Л. Вагин и Т. А. Гинецинская.

Рис. 5. Ю. А. Березанцев, В. Г. Кулачкова и М. М. Белопольская на заседании, посвященном 100-летию В. А. Догеля. ЛГУ, 1982 г.

была Беглицкая коса на Азовском море, затем районы вблизи городов Ейска и Керчи. Собранный нами материал обрабатывала Новикова».

Летом 1938 г. Маша Волкова участвовала в другой паразитологической экспедиции, организованной совместно ВНИОРХ'ом и Педагогическим институтом им. Герцена под руководством ученика В. А. Догеля — Ю. К. Петрушевского. В этот раз это было исследование паразитов рыб рек Сибири — Иртыша и Оби. В низовьях Оби, в Салехарде, Мария Михайловна более двух месяцев работала одна. В результате ею был собран большой материал по паразитам осетровых, лососевых и частичковых рыб, частью вошедший в дипломную работу, защищенную М. М. Волковой в 1939 г. и опубликованную в Ученых записках ЛГУ (Волкова, 1941).

К этому времени молодой паразитолог была уже увлечена новым исследованием. Сразу после окончания университета в конце 1939 г. Мария Михайловна поступила в аспирантуру к В. А. Догелю. Этой же зимой (1940 г.) в университете демонстрировался документальный фильм о заповеднике «Семь Островов» (Восточный Мурман). Директор заповедника Л. О. Белопольский, представлявший фильм, обратился на кафедру с просьбой прислать кого-нибудь в заповедник для изучения паразитофауны колониальных птиц, обитающих на островах. В. А. Догель предложил своей аспирантке заняться этой темой. Поездки на Мурман не только дали материал для кандидатской диссертации Марии Михайловны, но и определили ее будущую личную жизнь.

«В начале мая 1940 года, — вспоминала Мария Михайловна, — я поехала в заповедник и приступила к работе. Помимо исследования птиц я изучала паразитофауну литоральных беспозвоночных — промежуточных хозяев паразитов птиц и раскрыла жизненные циклы некоторых видов. Ра-

ботала я с увлечением по 18—20 часов в сутки и за лето собрала огромный материал, к обработке которого приступила зимой 1941. В мае я опять уже была в заповеднике и начала активную работу. Затем началась война и в первые же ее дни мы наблюдали, как немцы бомбили и топили наши корабли. Было принято решение о вывозе всех сотрудников с островов. В конце июля мы отправились в Мурманск на поврежденном транспортном судне с ручным управлением. Сильная бомбежка заставила транспорт подойти к берегу. Нас высадили в Дальних Зеленцах, а через несколько дней на маленьком катере мы добрались до Мурманска, откуда отправились в Ленинград. Мои попутчики советовали мне не возвращаться в университет, а сойти с поезда на станции Мга, чтобы затем ехать прямо к месту эвакуации моей мамы. Я отказалась, поскольку не могла себе позволить уехать в эвакуацию, прежде не возвратив на кафедру микроскоп и другое экспедиционное оборудование. И я вернулась в Ленинград, у стен которого уже вплотную стоял враг».

Оказавшись в блокадном Ленинграде М. М. осенью 1941 г. работала в деканате Биофака. Позже участвовала в качестве секретаря экзаменационной комиссии в последней перед эвакуацией университета сессии сдачи студенческих госэкзаменов, дежурила в подшефном госпитале, который был развернут на историческом факультете. Продолжалась работа и на кафедре зоологии беспозвоночных — оставшиеся сотрудники разбирали музейные препараты, фиксированные формалином и переносили их в кабинет заведующего, который еще немного отапливался.

В марте 1942 г. М. М. Волкова эвакуировалась в Ярославскую обл., где год проработала в школе-семилетке как преподаватель биологии и химии и заведующая учебной частью. Осенью 1943 г. она уехала научным сотрудником-паразитологом на Дальний Восток в Судзухинский заповедник, расположенный в 180 км от Владивостока, директором которого был Л. О. Белопольский. Вскоре Мария Михайловна вышла за него замуж и в 1944 г. у них родился сын Андрей. «Место, где мы жили и работали — три домика в тайге недалеко от берега Японского моря, — вспоминала Мария Михайловна. — Было очень красиво: на сопках разнообразная растительность от кедровой сосны до винограда и актинидий; много цветов, в тайге поляны с разнообразными орхидеями; к дому подходили косули, пятнистые олени, гималайские медведи, кабаны. Белки, бурундуки и колонки бегали прямо на крыльце дома».

В план работы паразитолога Белопольской входило исследование паразитофауны млекопитающих и птиц. Особое внимание Мария Михайловна уделяла исследованию птиц во время их сезонных миграций. Это позволило Белопольской расширить классификацию паразитов, предложенную ранее ее руководителем профессором В. А. Догелем (убиквисты, северные и южные формы), еще одной категорией — миграционными паразитами. К этой группе были отнесены формы, которыми птицы заражались в период пролета на местах кормежек. Среди них было много видов трематод (паразитические плоские черви) из сем. *Microphallidae*, которым М. М. Белопольская позднее посвятила две специальные объемные сводки «Трематоды животных и человека» (1952, 1963) и которые послужили материалом для ее докторской диссертации (1964). До этого момента, однако, было еще далеко.

В 1946 г. Мария Михайловна вернулась в Ленинград и восстановилась в аспирантуре, а на следующий год, 16 октября, защитила кандидатскую диссертацию на тему «Паразитофауна птиц заповедника „Семь Островов” (Восточный Мурман)». Официальными оппонентами работы были: доктор биологических наук, профессор Е. М. Хейсин и кандидат биологических наук Г. С. Марков.

В это же время на заседании выездной сессии АН СССР, проходившей в Ленинграде, профессор В. А. Догель познакомил свою ученицу с академиком К. И. Скрябиным, тогда одним из ведущих паразитологов страны. Он издавал многотомное руководство по трематодам, в котором и предложил участвовать Белопольской. В предисловии к шестому тому этой серии академик Скрябин отмечал: «Глава „Семейство Microphallidae” написана биологом-гельминтологом М. М. Белопольской, которая лично собрала уникальный научный материал в глухих прибрежных зонах Дальнего Востока и обогатила гельминтологическую науку нахождением целого ряда новых интереснейших представителей этой своеобразной группы трематод» (Скрябин, 1952). Обработка материала и написание этих работ проходили в стенах кафедры зоологии беспозвоночных ЛГУ, где М. М. с 1948 г. последовательно работала ассистентом, доцентом и, наконец, профессором до 1986 г. Читала она общий курс зоологии беспозвоночных для вечернего отделения Биофака и специальные курсы: местная фауна, география паразитов, вела практические занятия по зоологии беспозвоночных и летнюю практику по этой дисциплине; руководила большим практикумом, курсовыми и дипломными работами студентов на нашей кафедре. Приезжали к Белопольской на стажировку и гельминтологи из других городов и республик СССР, и даже из-за рубежа. Продолжала Мария Михайловна и полевую работу — в Эстонии на орнитологической станции в Пухту, на морской станции Зоологического института АН СССР на Белом море и на станции этого же института на Куршской косе; несколько лет читала лекции на только что созданном биолого-химическом факультете Ивановского университета и в течение 10 лет была там председателем Государственной экзаменационной комиссии (в 1970-е—начале 1980-х годов); конечно, была членом ученых советов биолого-почвенного факультета ЛГУ и Зоологического института АН СССР и членом редколлегии журнала «Паразитология»; входила в состав Научного координационного совета АН СССР.

В 1952 г. работа ученой в ЛГУ едва не прервалась. В марте был арестован ее муж, брат которого был расстрелян по Ленинградскому делу в 1950 г. Один из коллег по кафедре, доцент Г. С. Марков (к тому же парторг) стал буквально выживать Белопольскую с факультета как жену «врага народа». Если бы не заступничество заведующего кафедрой профессора В. А. Догеля, вероятно, Марии Михайловне пришлось бы уйти из университета. Однако через год умер Сталин и летом 1953 г. Л. О. Белопольский вернулся из ссылки, а Г. С. Марков перешел на работу в Сталинградский пединститут. Больше работе М. М. Белопольской в ЛГУ ничего не мешало.

М. М. Белопольская проработала на кафедре зоологии беспозвоночных до 1986 г. Результат ее научной деятельности — свыше 60 научных публикаций в области экологической паразитологии и систематике гельминтов,

в которых было описано 50 новых видов паразитических червей: 30 видов трематод, 16 видов цестод, 2 вида цестод и 2 вида скребней. Большинство работ М. М. публиковались в журналах «Паразитология», «Ученые записки ЛГУ», «Доклады АН СССР», а также в «Трудах гельминтологической лаборатории». Главными среди них, вероятно, надо считать обзоры по трематодам сем. Microphallidae (1952, 1963) — 380 страниц текста с многочисленными рисунками.

За заслуги перед отечественной гельминтологией профессор М. М. Белополюская была награждена памятными медалями академиков К. И. Скрябина и Е. Н. Павловского. В связи с юбилейными датами ЛГУ—СПбГУ (150 и 275 лет) ученая также была награждена памятными медалями. Перед уходом на пенсию Белополюская получила звание Ветерана труда, а позднее (1989, 1995 и 1999) была удостоена знака «Житель блокадного Ленинграда», медали «50 лет побед в Великой Отечественной войне 1941—1945 г.» и медали в память 300-летия ордена Святого Апостола Андрея Первозванного.

Со студентами, равно как и с большинством сотрудников, у Марии Михайловны всегда устанавливались дружеские отношения, которые не ограничивались только работой. Многие из ее студентов, уже давно окончив университет, всегда с удовольствием встречались со своим профессором. Помимо университета такие встречи проходили и у Белополюской дома — она, как правило, приглашала друзей и коллег на день своего рождения, Новый год, Пасху, которые отмечались в несколько приемов — сначала в кругу родных и близких коллег-ровесников, а потом и с кафедральной молодежью. Традиция эта не прекратилась и когда М. М. Белополюская ушла на пенсию — она постоянно была в курсе университетских дел и с удовольствием общалась со своими друзьями и учениками. Удовольствие это, как мне кажется, всегда было обоюдным. Мария Михайловна любила гостей, была прекрасной хозяйкой и интересной собеседницей. Ее интересовало все происходившее в стране, а гости (особенно молодые) с огромным интересом слушали ее рассказы о довоенном и послевоенном университете и его людях, со многими из которых профессор Белополюская была лично знакома. Особая тема рассказов Марии Михайловны, конечно, была старая профессура биофака и, прежде всего, ее учитель — В. А. Догель — человек и ученый, сыгравший ключевую роль в судьбе нескольких поколений ленинградских зоологов, паразитологов и протозоологов и, конечно, самой Марии Михайловны. Для студентов же кафедры зоологии беспозвоночных ЛГУ 1950-х—1980-х годов и сама М. М. Белополюская останется в памяти человеком и ученым именно догелевской школы, лучшие представители которой всегда были не только учеными, но и замечательными учителями и по-человечески привлекательными людьми. Недаром в некрологе, опубликованном в журнале «Вестник Санкт-Петербургского университета» (2006), коллеги М. М. писали: «Мы лишились удивительного Человека, главным свойством которого было равнодушие. В наше время трудно встретить человека с таким искренним, доброжелательным и пристальным интересом к другим людям — их радостям и бедам. Мария Михайловна собирала вокруг себя людей самых разных поколений и судьб». Будем же помнить этого Человека!

Список литературы

- Белопольская М. М. 1952. Трематоды семейства Microphallidae Travassos, 1920. В кн.: Скрябин К. И. (ред.). Трематоды животных и человека. Основы трематодологии. М.: Изд-во АН СССР. 6: 619—754.
- Белопольская М. М. 1963. Трематоды семейства Microphallidae Travassos, 1920. В кн.: Скрябин К. И. Трематоды животных и человека. Основы трематодологии. М.: Изд-во АН СССР. 21: 260—299.
- Белопольская М. М. 1964. Эколого-систематический очерк трематод семейства Microphallidae Travassos, 1920. Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Л. 30 с. Режим доступа: <http://www.referun.com/n/ekologo-sistemlticheskiy-ocherk-trematod-semeystva-microphallidae-travassos-1920> (15.11.2016)
- Мария Михайловна Белопольская (1917—2006). 2006. Вестник Санкт-Петербургского университета (Сер. 3. Биология). 4: 124.
- Скрябин К. И. 1952. Трематоды животных и человека. Основы трематодологии. М.: Изд-во АН СССР. 6: 761 с.

ZOOLOGIST-PARASITOLOGIST,
PROFESSOR MARIA MIKHAILOVNA BELOPOLSKAYA (1916—2006).
ON THE 100th BIRTHDAY

© S. I. Fokin

SUMMARY

The publication dedicates to the life story of well-known Soviet parasitologist-helminthologist, Prof. Maria Mikhailovna Belopolskaya on the occasion of her 100th anniversary. Complete autobiography and some record of conversations between the hero and the author were used for the article. The publication is illustrated with several photos of the scientist made in different years.
